

До начала учебного года Линь Е явно восхищался Фэн Хуаем, но за последнее время Сун Сяо всё больше ощущал, что Линь Е испытывает к Фэн Хуаю сильную неприязнь. Интуиция подсказывала ему, что между Линь Е и Фэн Хуаем, вероятно, произошло что-то серьёзное.

— Э-э... Линь-гэ, — неуверенно начал Сун Сяо, тщательно подбирая слова, чтобы звучать максимально тактично.

— Вражда, личная обида, примирения не будет. Доволен?

Сун Сяо замешкался.

Это было слишком прямолинейно!

Погоди.

Что только что сказал Линь Е?

Личная обида?

Неужели всё настолько серьёзно?!

Прежде чем он успел опомниться, Линь Е спросил:

— Фэн Хуай ушёл?

— Ушёл, — механически ответил Сун Сяо, всё ещё не в силах осмыслить только что услышанное.

Линь Е кивнул, не проявляя особых эмоций, и повернулся, чтобы вернуться в свою комнату:

— Спать. И тебе тоже пораньше лечь.

Сун Сяо резко пришёл в себя, его лицо изменилось, но прежде чем он успел что-то сказать, раздался глухой звук хлопнувшей двери. Линь Е закрыл её.

— ...

Ого.

В этот момент терминал Сун Сяо зазвенел.

Сообщения приходили одно за другим.

[Сун-гэ, что за ситуация? Узнал что-нибудь?]

[Что происходит между Линь Е и старшим Фэн?]

[Почему старший Фэн так заинтересован в Линь Е??]

Сун Сяо промолчал.

Он узнал. Он всё понял.

Но мог ли он озвучить этот ответ? Если бы он сказал, что между Линь Е и старшим Фэн существует личная обида, завтрашний форум взорвался бы!

Сун Сяо вздохнул и ответил на каждое сообщение:

[Ничего не узнал.]

В этот момент терминал Сун Сяо снова загорелся, и он увидел сообщение, которое его шокировало.

На мгновение он усомнился в своих глазах.

[Фэн Хуай]: Он спит?

Ст-старший Фэн?!

Вернувшись в комнату, Линь Е снова и снова вспоминал слова Фэн Хуая, сказанные сегодня вечером.

И ещё тот раз в баре, когда Фэн Хуай подумал, что он пьёт...

Фэн Хуай не был любителем выпивки. Напротив, из-за того, что он был чрезмерно строг к себе, практически до болезненной степени, он почти никогда не прикасался к алкоголю.

Единственный раз, когда Линь Е видел, как Фэн Хуай пьёт, было в присутствии Цзи Вэймяня.

Это было вскоре после их свадьбы. Цзи Вэймянь, будучи учителем Линь Е, а также его приёмным отцом, был единственным человеком, которого он признавал как родного. В тот день Фэн Хуай сам предложил выпить перед Цзи Вэймянем, и, выпив огненный алкоголь, даже не изменился в лице.

Только тогда Линь Е понял, что у Фэн Хуая на самом деле отличная выносливость к алкоголю.

Линь Е не любил показывать слабость, поэтому редко рассказывал кому-либо о причине, по которой он не может пить. В прошлой жизни Фэн Хуай узнал об этом только потому, что он, будучи Бетой, мог чувствовать феромоны других людей.

Однажды они с Фэн Хуаем вместе выполняли задание, действуя отдельно. Они углубились во вражеский лагерь: один должен был устранить вражеского лидера, а другой — захватить контроль над звездолётом. В конце они встретились в командном центре.

Поскольку феромоны вражеского лидера имели сильный запах алкоголя, у Линь Е возникла стрессовая реакция, и он стал чрезмерно агрессивным, что чуть не привлекло внимание окружающих.

К счастью, Фэн Хуай вовремя это заметил и предотвратил неприятности. После выполнения задания они вернулись на флот, и той ночью, прислонившись к Фэн Хуаю в командном центре, Линь Е, увидев его мрачное выражение лица, решил подшутить и спросил, не ревнует ли он. Но Фэн Хуай безжалостно отчитал его, сославшись на то, что он не сообщил о таком серьёзном деле.

Однако Фэн Хуай всё же не наказал его.

Для человека, который всегда ставил военные правила превыше всего, это было довольно необычно.

— Генерал Фэн, если это станет известно, тебя как командира накажут, — в тот день он

чувствовал себя так, будто поймал Фэн Хуая на чём-то, и был очень доволен собой, даже несмотря на то, что понимал, что сам был виноват. Но Фэн Хуай всё же не наказал его.

Помнится, тогда Фэн Хуай холодно ответил:

— Хватит болтать ерунду.

Линь Е, привычно накладывая повязку, не придавал этому значения:

— Ну так попробуй наказать.

Он знал, что Фэн Хуай не станет.

Фэн Хуай глубоко нахмурился:

— Продолжай нести чушь, и я возьму тебя прямо здесь.

Линь Е поднял бровь:

— Я же Бета, что ты со мной сделаешь? Ты же не можешь меня пометить...

Едва он это произнёс, как на его шее возникло приятное покалывание.

Тёплые губы коснулись его шеи, и ток пробежал по всему телу, заставив его дыхание участиться.

Он действительно начал подозревать, что Фэн Хуай в прошлой жизни был собакой, раз мог так запросто прикоснуться к Бете.

Застигнутый врасплох, он всё же не сдался и, чтобы подразнить Фэн Хуая, сказал:

— Кусать бесполезно, у меня нет желёз...

Не успел он закончить, как на шее возникла острая боль, заставившая его замолчать.

Линь Е мысленно выругался.

Фэн Хуай действительно укусил его, как Омегу.

— Что? Не терпится? — Линь Е толкнул его, глядя на него с приподнятой бровью. — Не говори только, что ты думаешь об Омеге.

В тот момент он говорил это, но на самом деле ему было больно. Он знал, что Альфы в период гона становятся очень агрессивными, и чем выше их ментальная сила, тем тяжелее симптомы. И, в отличие от Омег, они не могут полагаться на ингибиторы, чтобы облегчить состояние, и должны справляться исключительно силой воли.

Неизвестно, какое из его слов разозлило Фэн Хуая, но в тот раз Фэн Хуай очень строго произнёс его имя.

— Линь Е, — его голос был тяжёлым, как будто он отчитывал провинившегося подчинённого.

— Что такое? — пробормотал Линь Е. Каждый раз, когда он видел Фэн Хуая в таком состоянии, ему тоже было не по себе.

В то время он ещё не знал об отношениях Фэн Хуая и Лин Хань, и, просто из-за периода гона, начал ревновать, чувствуя, что Фэн Хуай, возможно, желает, чтобы рядом была Омега, которая помогла бы ему справиться с потребностями.

Однако он также понимал, что эта ревность была беспочвенной, поэтому даже если и говорил об этом, то только в шуточной форме.

— Впредь не говори таких вещей, — в голосе Фэн Хуая явно звучало недовольство.

Линь Е замер, и в тот момент его сердце словно озарилось светом.

Чёрт.

Фэн Хуай оказался более чувствительным к этому, чем он сам.

Ну что ж.

Он подумал.

Он только рад, что между ними нет места слову «Омега».

Слишком сладкие воспоминания делали реальность ещё более горькой.

Теперь Линь Е знал, что в сердце Фэн Хуая есть кто-то более важный, и он больше не ждал ничего. Но то, что Фэн Хуай знал о его неспособности пить, всё ещё вызывало у него недоумение, как будто в стратегическом плане не хватало самого важного элемента.

День.

Терминал издал звук.

Это было сообщение от Ming.

[Ming]: Спишь?

В тот момент, когда он увидел это сообщение, все воспоминания, заполнявшие его разум, исчезли, и напряжённые нервы Линь Е расслабились.

Он посмотрел на сообщение, пошевелил пальцем и начал набирать ответ.

[Хуэй-Хуэй]: Ещё нет.

[Ming]: Так поздно не спишь, что-то беспокоит?

Линь Е инстинктивно хотел ответить, что нет, но вдруг вспомнил, что Ming тоже учится в Первой военной академии и, возможно, был на месте проведения бала. Учитывая чувствительность Ming к информации, этот вопрос вдруг показался Линь Е подозрительным.

Линь Е не хотел обсуждать это, поэтому решил сменить тему.

[Хуэй-Хуэй]: Смотрю на данные, которые ты мне отправил.

Ming, зная меру, продолжил разговор.

[Ming]: Как продвигается анализ? Я тоже немного изучил их и пришёл к предварительному

выводу, что это чёрные мехи, но после сравнения с базой данных Империи я обнаружил, что они пока не совпадают с мехами из заброшенного склада Империи.

Линь Е задумчиво смотрел на экран.

Империя...

Сначала он использовал публичный экран академии для признания в любви, а теперь упомянул мехи Империи. Всё это наводило на мысль, что он, как и Линь Е, гражданин Империи и имеет схожие взгляды.

Но... не могло ли это быть ошибочным намёком, ловушкой?

На эмоциональном уровне он не сомневался в Ming, но разум заставлял его быть осторожным.

Поскольку собеседник уже не скрывал свою поверхностную личность, Линь Е решил продолжить расспросы, возможно, это поможет найти изъян.

[Хуэй-Хуэй]: Ты из Империи?

С другой стороны наступила пауза на несколько минут.

[Ming]: Я думал, ты уже всё понял?

Линь Е замер, его пальцы зависли над экраном. Он знал, что собеседник продолжит.

[Ming]: Я дал недостаточно информации? Или ты мне не доверяешь?

Линь Е набрал: «Ты на планете Хайлань?», но, прежде чем отправить, заколебался.

<http://bllate.org/book/16435/1489958>